

— Спасибо за работу, счастливого пути!

— До свидания!

Рабочий день наконец закончился. Держа узелок с едой, который собрала сестричка Чинми, я вышел из гостиницы. Интересно, что она положила нам сегодня? Я с надеждой посмотрел на узелок.

— Пойдём скорее домой есть. Ты ведь тоже голодная?

— ...

— Ах да, ты утром в бочку долила воды? Как придём домой, сначала очень хочется выпить стакан воды.

— ...

— Мёрён?

Я обернулся. Мёрён во все глаза смотрела на двух мужчин, которые препирались неподалёку.

— Только начали хорошо, зачем его вытаскиваешь, придурок!

— Хватит, пошли. Сегодня уже слишком поздно.

— Проваливай, я ещё выпью.

— Давай завтра продолжим.

Зачем она уставилась на этих двоих? В этот момент Мёрён пробормотала:

— Задиристый шоу и нежный гун, ах...

— ...Пойдём скорее, Мёрён, — я не стал никак комментировать её слова, просто позвав.

— Ладно, — нехотя отозвалась она.

Мы снова двинулись сквозь толпу. Пережёвывавая про себя только что сказанные Мёрён слова, я спросил:

— Слушай, Мёрён.

— А?

— Меня всегда интересовало: как определяют, кто актив, а кто пассив?

— Как помотришь, так и понимаешь. Например...

Взгляд Мёрён упал на двух мужчин, проходивших мимо.

— Актив — красавчик, пассив — тоже красавец, вон тот... — с видом знатока заявила Мёрён.

— Но почему? Тот же выглядит крупнее?! — я не понимал её логики.

— Сейчас уже никто по комплекции не определяет.

— А раньше ты сказала, что вон тот крупный — это гун.

— Эх, да ты ничего не понимаешь.

Похоже, я никогда в жизни не смогу понять этот мир VL.

И тут Мёрён сказала:

— А можно я тоже кое-что спрошу?

— Что именно?

— Как ты думаешь, в чём разница между героем-психопатом и северным великим герцогом?

Ого, сложный вопрос.

Немного подумав, я ответил:

— Наверное, в месте обитания?

— В месте обитания?

— Ну да. Северный великий герцог должен жить исключительно на Севере, где бушуют метели, а герой-психопат может жить и не на Севере.

— А разве северный великий герцог не может жить в тёплых краях? — удивилась Мёрён.

— Конечно же нет! Если он не живёт на Севере, то он уже не северный великий герцог. Хотя, если он ради главной героини захватит тёплые земли и переедет туда на ПМЖ — это допускается. Но переезжать только потому, что ему самому холодно — ни в коем случае нельзя. Не канон.

— Я не совсем поняла, но разве герцог — это не важная персона? Почему он не может сам решать, где ему жить?

За разговорами мы быстро добрались до дома. Мы вкусно поужинали и легли спать. Когда делать нечего, дома остаётся только спать. Я лениво зевнул и уже собрался закрыть глаза, как меня внезапно осенило:

— Мёрён, у нас ведь осталась еда.

— Собираешься снова отнести протагонисту? — откликнулась она.

Точно, надо же продолжать навязываться протагонисту. Чуть не забыл. Услышав мой вопрос, Мёрён поднялась с места.

— Сегодня я сама отнесу. Ты отдыхай.

— Нет, я как раз хотел прогуляться, проветриться.

— Тогда пойдём вместе.

Мы взяли еду и вместе вышли из дома.

— Ю Сольхва ведь в это время всегда дома? — спросила Мёрён.

— Да. В такое время бродить по деревне опасно. И дядька в это время всегда спит, так что не волнуйся.

— Точно?

— Да. Скоро уже услышим, как этот злой дядька громко храпит.

Мы прислушались у соседского дома, но храпа не было слышно. Что за ерунда? Неужели он сегодня не спит? Мы осторожно заглянули во двор соседа.

— Что-то никого не слышно?

— Сегодня не судьба. Пошли обратно.

В этот момент я уловил носом запах чего-то металлического, резкого. Я рефлекторно схватил Мёрён, которая уже собралась возвращаться домой.

— Погоди!

— Что такое? — не поняла Мёрён.

Если я не ошибался, этот запах, неужели... В этот момент тучи, скрывавшие луну, рассеялись. Лунный свет ярко озарил двор, и мы увидели.

Ю Сольхву, распростёртого посреди двора.

Волосы Сольхвы была насквозь мокрыми от крови. Мы бросились вперёд одновременно. Мёрён — фанатка ВЛ, я — фанат романтического фэнтези, и мы прекрасно знали, как хлопотно связываться с протагонистом. Но мы не настолько никчёмные люди, чтобы отвернуться от раненого ребёнка.

— Он умер? — испуганно прошептала Мёрён.

— Нет, он дышит! Мёрён, быстро беги домой, возьми деньги!

Я взвалил ребёнка на спину, всем телом ощущая его слабое дыхание на себе. Мы с Мёрён опрометью бросились бежать через всю деревню к дому лекаря. Я без умолку бормотал:

— Всё будет хорошо, всё обойдётся.

Хотя Сольхва уже был без сознания и не мог меня слышать, я продолжал бормотать, подбадривая не то его, не нас с Мёрён. Вдалеке показался дом лекаря. Мёрён принялась со всей силы колотить в дверь.

— Господин лекарь! Спасите человека! Ребёнок умирает!

В ту ночь мы не сомкнули глаз. К счастью, раны Сольхвы оказались не смертельными; лекарь сказал, что он поправится, если будет хорошо есть и много отдыхать. Когда мы несли Сольхву

обратно к себе домой, Мёрён участливо спросила:

— Не тяжело?

— Нет, совсем нет.

Некоторое время мы шли молча. Затем Мёрён произнесла:

— Что же нам теперь делать?

Я ничего не сказал в ответ.

— Я так не хотела впутываться во все эти истории.

Я помолчал ещё немного, а потом ответил:

— Постараемся выжить, чего бы это ни стоило.

Мёрён слегка кивнула. Как хорошо, что я не один. Я похлопал её по плечу.

<http://bllate.org/book/12994/1144770>